

План Гарри был в целом прост, но в то же время чрезвычайно опасен. Он должен был совершить путешествие в прошлое, вернуться к своему одиннадцатому дню рождения. Именно тогда всё началось, именно тогда впервые появился Хагрид. К сожалению, как и во всём остальном в жизни Гарри, всё пошло не совсем по плану.

"Мальчик, просыпайся и начинай готовить завтрак", - раздался хрипловатый голос, стучавший в дверь рядом с ухом Гарри.

Гарри выпрямился, только чтобы снова лечь на спину, больно ударившись головой о потолок. Проблема была только в том, что это был не потолок, а лестница. Это означало, что Гарри находился в шкафу, а не на острове, ожидая прихода Хагрида, который отсчитывал время до своего дня рождения. Гарри включил свет над собой и начал разбирать свой шкаф, чтобы выяснить, в каком году он находится и сколько ему лет. Судя по тому, что Гарри был в стиле hand me down, он мог предположить, что ему в лучшем случае 5 или 6 лет, но Гарри всегда был очень маленьким, так что, возможно, он мог быть и старше.

Гарри вдруг запаниковал, вспомнив, что случилось на его шестой день рождения. Дядя всегда старался побить его в день рождения, но шестой день рождения был самым страшным в его жизни. Он прекрасно помнил, как ему сломали ногу бейсбольной битой, и, что ещё хуже, его магия залечила этот перелом, в результате чего дядя сломал её ещё четыре раза, каждый из которых был ещё хуже предыдущего. Он знал, что это начнётся сразу после завтрака.

Гарри понял, что ему нужно делать. Открыв дверцу шкафа, он осторожно прокрался по коридору к телефону. Он снял трубку и тихонько набрал номер службы спасения.

"Служба спасения, пожалуйста, назовите характер вашей чрезвычайной ситуации", - произнес гнусавый женский голос.

"Помогите мне, пожалуйста", - в панике произнёс Гарри. Он мог бы воспользоваться своей магией, чтобы решить проблему, но пока не мог рисковать вмешательством Министерства. "Мой дядя бьёт меня, он обещал, что утро будет плохим, потому что у меня день рождения. Помогите мне, пожалуйста".

"Мальчик, с кем ты разговариваешь?" - потребовал его дядя Верон.

"Н . Ни с кем, - ответил Гарри, - это был просто торговец". Гарри оставалось надеяться, что дядя поверил.

"Положи трубку, - сказал Верон, - я обещал тебе подарок на день рождения, и сейчас ты его получишь". Затем он показал бейсбольную биту, которой постукивал по раскрытой ладони.

Гарри широко раскрыл глаза и выронил телефон: "Нет, пожалуйста, дядя Верон, не надо".

Бита выгнулась дугой и ударила Гарри в плечо: "Прекрати жаловаться, мальчик, ты же знаешь, что заслужил это, урод". Бита взмахнула ещё раз, и в этот раз раздался гулкий треск, когда Гарри почувствовал, что его рука ломается.

"Кто-нибудь, помогите мне", - закричал Гарри во весь голос.

Вернон продолжал избивать мальчика почти двадцать минут, прежде чем полиция выломала входную дверь. Они застали Вернона за жестоким обращением с детьми и покушением на убийство.

Следующие несколько часов были нелегкими для Гарри. Его тело было сильно изранено, и ему отчаянно хотелось применить магию, чтобы вылечить себя, но он понимал, что если он это сделает, то следы его избиения исчезнут, а Вернон, скорее всего, впоследствии сделает всё в десять раз хуже.

Гарри допрашивала полиция, а затем социальный работник. Гарри не мог не усмехнуться, когда Вернон и Петуния оказались под арестом. Гарри с трудом отвечал на вопросы социального работника, потому что силился вспомнить всё, что произошло до этого. Ему повезло, что он вообще ничего не помнил, потому что почти всё это было подавлено.

В тот же день Гарри был госпитализирован. Никто не пришел его навестить, и это был верный признак того, что миссис Фигг не видела, что произошло. Если бы она увидела, то, по мнению Гарри, Дамблдор уже стучал бы в дверь больницы, пытаясь убедить Гарри забыть о том, что сделали его тетя и дядя.

Гарри оставался в больнице две недели. Время от времени к нему заходил социальный работник или адвокат, чтобы задать вопросы.

По истечении двух недель Гарри должен был явиться в суд, чтобы дать показания против своих тети и дяди.

Если показания Гарри не привели Вернона и Петунию в тюрьму, то показания Дадли - точно.

"Дадли, вы не возражаете, если я буду называть вас Дадли?" - спросил прокурор.

"Не возражаю", - ответил Дадли.

"Как вы относитесь к своему двоюродному брату?" - спросил он.

"Он урод, я его ненавижу", - ответил Дадли.

"Урод, что ты имеешь в виду?"

"Ну, папа и мама всегда называют его уродом", - сказал Дадли.

"Понятно, а вы когда-нибудь были Гарри?" - спросил адвокат.

"Все время, папа дает мне лакомства и игрушки, когда я это делаю", - ответил Дадли.

"Больше вопросов нет", - сказал адвокат.

После этого все было практически закончено. Мардж, конечно же, показала, что Вернон и Петуния - прекрасные, добропорядочные граждане, и что это фикция, что с ними так обращаются после всего, что они сделали для Гарри.

В конце судебного процесса Вернон был приговорен к 25 годам, а Петуния - к 5 годам, поскольку она редко обижала Гарри, ограничиваясь случайной пощечиной или толчком.

На следующий день началось слушание дела об опекунстве. Дадли с радостью отправился жить к своей тёте Мардж, но она отказалась взять на воспитание Гарри. Гарри не мог припомнить, чтобы в юности он был так счастлив, несмотря на то, что стал подопечным графства и был отправлен в приют.

Гарри отправили в Дом для маленьких детей Буреве. Это был самый лучший из приютов, но он был в окружении других детей своего возраста и впервые смог завести друзей. Однако большинство детей наводили на него скуку. Он был тридцатилетним стариком, живущим в теле шестилетнего ребёнка.

Гарри не мог нарадоваться, когда начались занятия в школе. Гарри решил, что если ему придётся пережить часть своего детства, то он сможет насладиться тем детством, которого у него не было.

Первый день в школе был лучше, чем Гарри мог надеяться. Его домашней учительницей была мисс Скарлетт. Это была невысокая пухленькая женщина, которая очень напоминала Гарри миссис Уизли. У нее были темно-каштановые волосы и ярко-голубые глаза.

С одноклассниками у Гарри все было в порядке, но тут он увидел человека, которого слишком хорошо узнал. Гарри был, мягко говоря, шокирован.

Он подошел к девочке. "Привет, что ты читаешь?"

"10 000 лье под водой", ты когда-нибудь читала ее раньше?" - спросила она, глядя на него.

"Нет, не читала, а она хорошая?" - вежливо спросил он.

"Очень хорошая", - ответила девушка, - "Может быть, вы... ...может быть... хотите почитать ее вместе со мной?" Она явно нервничала, прося его присоединиться к ней.

"Конечно", - сказал Гарри, - "Это звучит замечательно. Кстати, меня зовут Гарри".

"Я Гермиона, приятно познакомиться с тобой, Гарри", - сказала девушка.

Гарри не удержался и широко улыбнулся девушке. Он сел рядом с ней, и они вместе стали читать книгу. Гарри был потрясен тем, насколько терпеливой она оказалась. Она дочитывала обе страницы, прежде чем он успевал закончить одну.

"Я вижу, вы нашли себе друга", - сказала мисс Скарлетт, обращаясь к паре.

"Да, мэм", - ответил Гарри.

Гермиона улыбнулась, услышав, что Гарри назвал ее другом. Весь оставшийся день они были неразлучны.

"Где ты живешь, Гарри?" - спросила Гермиона во время обеда.

"Я живу в доме Буреве", - ответил Гарри.

"О, - сказала Гермиона, не зная, что ответить.

"Там все в порядке. Мне больше не нужно беспокоиться о том, что мой дядя будет меня бить. И мне разрешено иметь друзей", - объяснил Гарри.

Гермиона вдруг обняла Гарри и начала плакать. Гарри был немного удивлен, что девушка уже плачет из-за него. "Все в порядке, Миона. Я счастлива здесь и теперь у меня есть ты, как друг. Лучше и быть не может".

Гермиона несколько раз фыркнула: "Но я не могу поверить, что твой дядя мог так поступить".

"Уже не может, он теперь в тюрьме за это", - объяснил Гарри.

"А как же твои мама и папа?" - спросила Гермиона.

"Они умерли, когда мне был один год", - объяснил Гарри, - "Поэтому я переехал жить к тете и

дяде".

"О, Гарри, это ужасно", - сказала девочка. Гарри вдруг осознал, что Гермиона все еще маленькая девочка, а не взволнованная молодая женщина, которой она должна была стать, а может быть, уже стала бы.

"А ты?" - спросил Гарри.

"Мои мама и папа - стоматологи", - сказала Гермиона, улыбаясь, показывая отсутствующий зуб.

"Правда, значит, ты никогда не ешь конфет?" - спросил Гарри.

"О, я ем конфеты, но не так часто", - сказала Гермиона, - "Кроме того, я люблю фрукты".

Гарри засмеялся: "А я люблю шоколад".

Гермиона тоже засмеялась.

Слишком скоро для них обоих настало время возвращаться домой. Гарри вернулся в приют, который находился в нескольких минутах ходьбы по улице, а Гермиона поехала домой на автобусе.

<http://tl.rulate.ru/book/98676/3345879>